СУДЬБА НЕ ПРОХОДИТ МИМО

Моя собеседница — Александра Владимировна ИВАНЮТИНА — уверена, что судьба у каждого человека единственная, от нее не уйти. Кому что наречено, то и переживешь... И аргументы у нее убедительные. Впрочем, читайте сами.

— Не хочется вспоминать про былое. Только по ночам наваливаются воспоминания — и невольно на глаза наворачиваются слезы...

Родилась я на Брянщине в деревне Филипповичи в голодном двадцать четвертом. По всей матушке России — мор. Вымирали семьями, деревнями.

Шли годы. Трудно, но с каждым годом налаживалась жизнь. По деревням организовывались коммуны-артели, в Филипповичах тоже создали колхоз «Новый путь». Мать и две сестры стали работать в нем, отец пристроился в сельсовете, так как немного владел грамотой. Для старших организовали «ликбез», в вечерние зимние дни молодые девчата и ребята обучали старших читать и писать.

И тут — война. В каждой семье поселился страх. Что делать? Как спастись? Мужчин и парней призывного возраста забрали в армию. Осенью женщины и малолетки кое-как успели убрать урожай, развезли по дворам зерно: спрятали подальше, чтобы немцы не нашли. Хоть будет, что кушать.

Председатель колхоза Алексей Николаевич Шеметов организовал маленький партизанский отряд и с молодыми парнями ушел в лес, оттуда они нападали на мелкие группы немцев и обзаводились оружием. А уже зимой немцы наехали в нашу деревню на мотоциклах и машинах, отбирали скот, кур, гусей, уток, ходили с полицаями по избам и арестовывали родственников тех, кто ушел в леса. По подсказке полицая Лагутина Петра Петровича и других из деревень Макарзино и Лучки арестовали около 30 человек. На озере Двинье заставили их долбить проруби и полыньи, согнали много народа из разных деревень. Было очень холодно, по небу ползли рыхлые тучи. Отчетливо запомнила: над нами нависла огромная черная туча, и черная тень пала на всех нас — как будто сама природа обволакивала трауром. Немец на русском языке зачитал приказ, мол, все, кто способствует партизанам, будут так же казнены. Затем стали сбрасывать несчастных в воду и баграми заталкивать под лед. Над озером стояли вой и стоны, люди пытались разбежаться, но полицаи и немцы преграждали дорогу, стреляли. Я благодарила Бога, что заранее вывезла своих братьев в лес в стога сена, где они вырыли землянки, что они не видели этого ужаса...

С того дня во мне зародилась лютая ненависть к фашистам. Молодежь старалась не попадаться им на глаза: ее хватали, отправляли на сборные пункты и вывозили в Германию. По ночам я с подругами выводила людей семьями в лес за десятки верст, где они делали землянки и прятались...

Однажды неподалеку от шляха в лесу мы с подругой Ольгой заметили телефонные провода. Решила нарушить связь. Ольга отговаривала: рядом дорога, полно немцев. Ночью я забралась на деревья и в нескольких местах топором перерубила провода. А рано утром пошли в деревню за продуктами и увидели, как двое немцев вели под дулами автоматов младшего брата Ольги — Николку. Он громко плакал, размазывая кулаком слезы по лицу. Я в то время была «замореной», выглядела малолетней девчонкой. Бросилась к немцам с жалобами, стала слезно умолять отпустить мальца: он маленький, «киндер», у него нет «мутер», он собирает «кушать»... Они о чем-то поговорили между собой и с криками «швайн! шнель!» махнули рукой. Мы с Николкой бросились по дороге в лес, а они кричали нам вдогонку: «Пух-пух!»...

Мы знали, что наша армия наступает, освобождает города и деревни. В Филипповичах много домов сгорело, немцы и полицаи, отступая, оставляли на дорогах мины, на которых многие подрывались. А тут и пришло освобождение. Старший из братьев Алексей ушел с Красной Армией на Запад и погиб в 1945 году при форсировании реки Одер. А у нас всюду — разруха, серые невспаханные поля. Тут копошились старики и надрывались малолетки. Я с братьями пахала и боронила наши участки. На следующую зиму братьев записали учиться в ФЗО, они уехали в Красноуральск Свердловской области...

Осталась я одна как перст. Стала работать в школе уборщицей. И опять пошли трудные годы возрождения. Семейного счастья у меня не получилось, но у меня осталась дочка. Уже в 1970 году моя подруга написала из далекого Магнитогорска и позвала на Урал. Избенку я продала (как раз хватило на билет) и поехала искать новое счастье. В Магнитке работу долго не искала — устроилась во втором правобережном коммунальном отделе дворником. Дали нам с дочерью комнатку в бараке, а потом получила и квартиру. Работала я с большим усердием, вставала в пять утра. Иногда даже кричали с балконов: «Шура, иди домой! Что ты рано встаешь и нам спать не даешь!» Но жители всегда были довольны чистотой и образцовым порядком. Впоследствии стала и бригадиром дворников. И только в 1993 году в возрасте 69 лет ушла на заслуженный отдых. Именно в Магнитогорске я познала радость настоящего труда, нужного людям. Несколько раз мне присваивали звание «Ударник коммунистического труда», награждена медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны — 1941-1945 г.г.», имею звание ветерана трудового фронта, звание «Ветеран труда»...

С перестройками я стала пенсионером неизвестно чьей организации. Образовалось унитарное муниципальное предприятие «Трест жилищного хозяйства», я перестала быть пенсионеркой комбината. Видно, уж такая судьба преследует меня всю жизнь...

Записал С. ФЕДОРОВ, ветеран войны и труда.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Близится 55-летие Великой Победы. О многих участниках Отечественной войны неоднократно рассказывали на страницах газет, а о моем герое — кавалере орденов Великой Отечественной войны, Боевой Славы и Красной Звезды, доменщике Владимире Дмитриевиче Маренине — ни разу. Наверное, потому, что он очень скромный человек. И живет очень скромно со своей верной женой Юлией Константиновной в доме № 4 на маленькой улочке Куйбышева, в квартире, на двери которой табличка: «Здесь живет участник Великой Отечественной войны».

Биография Владимира Дмитриевича не похожа на биографии двадцати его односельчан, завербовавшихся в Магнитку на строительство гиганта советской индустрии. Те не выдержали неустроенности быта в брезентовых палатках, воспетых Борисом Ручьевым, и сбежали. Текучесть кадров на Магнитке в то время была значительной: за день приезжало народу столько, сколько и уезжало.

Устроили Владимира в цех благоустройства. Работал он на строительной площадке доменного цеха еще в те времена, когда строили вторую и заливали фундаменты третьей и четвертой доменных печей. Его основными инструментами были кирка, лом, кувалда, клинья. В те времена труд землекопа был одним из основных на Магнитострое. Но руководство думало об ускорении работ нулевого цикла, и вскоре на стройплощадку прибыл экскаватор на электрическом ходу.

В 1932 году Владимир из палатки переселился во второй барак на пятом участке, где и познакомился со своей будущей женой Юлией. Она работала в том же цехе, что и Маренин, и тоже близ доменных печей: вручную убирала застывшие около железнодорожного полотна куски шлака.

Владимир недолго был землекопом, комбинату требовались квалифицированные рабочие. Окончив курсы машинистов паровоза, Маренин пересел на «железного коня». Домой приходил грязный, в мазутных пятнах. Юлия помогала ему мыться, поливала из ковшика водой: душевых на комбинате тогда не было... Но, наверное, не по душе пришлась ему новая специальность — в марте 1935 года он перешел работать сначала грузчиком в цех погрузки-выгрузки заводского транспорта, потом помощником машиниста экскаватора. А каждую весну с 1936-го по 1939 год военком посылал Владимира на военные сборы в Чебаркуль, где он в совершенстве изучил пулемет.

В ноябре 1939 года началась советско-финская война. Несмотря на то, что Владимир был уже отцом двоих детей, его призвали в Красную Армию и повезли эшелоном к линии фронта. На границе с Финляндией новобранцев поселили в казармы, но вводить уральцев в бой командование не спешило.

Владимиру не довелось участвовать в боях: 12 марта война окончилась поражением финнов, в Москве подписали мирный договор, согласно которому Выборг стал советским городом. Маренина отправили в Чебаркуль, а оттуда — в Магнитку...

Начало Великой Отечественной войны почему-то всегда ассоциируется с безмятежным отдыхом людей на природе, когда идиллию воскресного июньского утра в западных областях нарушил гул самолетов и свист летящих бомб, а в восточных — громкоговоритель, объявивший голосом Левитана о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Действительно, после победы над Финляндией о войне никто не думал, пакт о ненападении был гарантом мирного неба, потому и вторжение немцев оказалось столь неожиданным. В цехах комбината проходили митинги, рабочие горели желанием дать немедленный отпор врагу. Создавались команды из добровольцев.

21 июля семья Марениных во второй раз провожала на фронт своего основного кормильца. Эшелон с добровольцами в Челябинске разделили: одну половину отправили на запад, другую — на восток. Владимир Дмитриевич попал в Комсомольск-на-Амуре.

...Дела под Москвой шли все хуже и хуже. Противник приближался к столице. На подмогу обессилевшим частям и ополченцам двинулись оснащенные сибирские дивизии. 28 декабря 1941 года часть, в которой находился Маренин, прибыла в Москву. На вокзале зачитали приказ, и солдаты повзводно двинулись в направлении Калинина. 68-килограммовый пулемет катился за «хозяином» на лыжах. Отделение Маренина состояло из 8 человек. Первый номер вел стрельбу, второй и третий набивали ленту «Максима» патронами, четвертый и пятый подносили ящики со «свинцом». Во время беспрерывной стрельбы пулемет нагревался: летом ствол охлаждали водой, зимой — спиртом, который принимали и внутрь — «для сугрева». Первый номер отвечал за весь расчет, он был самым здоровым, зорким, смекалистым.

Владимиру Дмитриевичу почему-то больше запомнились не сами бои, а переходы-то, как шли они походным шагом, таща на себе части пулемета, патроны, карабины, вещмешки и скатки шинелей... Как все время отставала кухня, а взвод натощак укладывался спать, разгребая для ночлега снег. Как отдыхали урывками, где и как придется: на земле, в блиндаже, в окопе. Как донимали бойцов вши. Нерегулярное питание, холод, физические нагрузки истощали организм.

Однажды с сержантом Марениным поиграла в догонялки... смерть. В августе 43-го года на отдыхе командир взвода вызвал его и приказал принести четыре котелка каши. Набрав в полевой кухне еду и соорудив что-то вроде коромысла (четыре-то котелка нести в руках неудобно), Маренин, возвращаясь, от хорошего настроения чуть не запел песню. Много ли солдату надо для счастья? Обед в руках, солнечный денек, отдых, тишина. Вдруг — над головой немецкий самолет. И что бывало очень редко, принялся он обстреливать одинокого бойца. Владимир — опрометью от него: бегал, ползал, изворачивался, прятался за естественные укрытия. Но головы не потерял и только Бога молил, чтобы не попали в него из пулемета. Пронесло, хотя сигарообразное туловище с крестами практически цеплялось за верхушки деревьев.

Но, как говорится, от судьбы не убежишь. В первом же после той истории бою Маренина ранило в голову осколком снаряда. Полевой хирург щипцами вырвал кусок железа и, обработав рану, отправил бойца в госпиталь в Кострому. За этот бой В. Д. Маренин получил орден Боевой Славы третьей степени. Затем его наградили двумя орденами Славы — второй и третьей степени...

Полгода отвалялся Маренин по госпиталям, потом был отправлен в запасной полк, откуда через полгода упросил-таки командира отпустить его на передовую. Опять длинные переходы сменяли бои и наоборот. В начале апреля 1945 года войска первого Белорусского и первого Украинского фронтов захватили богатые трофеи: свыше 1300 танков и штурмовых орудий, до 1400 орудий и минометов, свыше 1300 боевых самолетов. Основной удар советских войск был нацелен на Берлин, но впереди был еще Одер.

Под Гливицей Владимир Дмитриевич получил задание переправить через эту реку 48 пулеметчиков одной лодкой, в которую вмещалось восемь человек. На середине Одера их настиг массированный огонь немцев. Повезло: лодку не зацепило, не было и раненых. Шесть раз пересекал Маренин реку с пулеметчиками и пять — в одиночестве. Потерь личного состава не было. Уставший и обессиленный он встал во весь рост в лодке и с гордостью проводил глазами последних пулеметчиков, выпрыгнувших из его лодки. Кругом рвались снаряды, и один из них разорвался рядом. Маренин потерял сознание. Очнулся в госпитале города Гливицы, где и встретил День Победы. Спас его и организовал отправку к докторам капитан В. Постников. В октябре госпиталь эвакуировали в Харьков, откуда Маренина демобилизовали с третьей группой инвалидности.

Год спустя он поступил в доменный цех грузчиком бункерной эстакады. Налаживалась жизнь, рождались дети: в 1948 году — Нина, в 1950-м — Вячеслав, в 1955-м — Светлана. Шло время, дети росли. В 1968 году привел он в доменный цех 18-летнего Вячеслава. Тому понравилась экскурсия, попросился в горновые. Так Вячеслав продолжил дело отца и в доменном цехе доработал почти до пенсионного возраста...

В 1975 году Владимира Дмитриевича в составе группы фронтовиков провезли по маршруту, который они от Москвы и до Берлина прошли с боями. В Москве он неожиданно встретил своего спасителя, капитана В. Постникова, и тот во второй раз серьезно помог Владимиру Дмитриевичу — помог восстановить все фронтовые награды ветерана.

В 1977 году В. Маренин ушел на пенсию, но дома не сиделось. Он работал еще около девяти лет. В 1991 году как инвалид войны получил «Запорожец». Пока машина была на ходу, ездили на ней в сад. Сейчас они с Юлией Константиновной все больше находятся дома. Отпраздновали 65-летие совместной жизни. Редкой паре суждено прожить столько лет в любви и мире, пережить войны и не очерстветь сердцами...

Е. СТОЯНКИН.

Учредитель – открытое акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат» (455002, Кирова, 93).

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА В. Л. РЫБАЧЕНКО.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
В. МИНУЛЛИНА, М. КОТЛУХУЖИН, Ю. ПОПОВ, В. РЫБАК.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
В. РЫБАК.

РЕДАКТОР-СТИЛИСТ
Л. БЕЛОВА.

ВЕРСТКА И ОФОРМЛЕНИЕ:
И. ЖУРАВЛЕВА, Т. РУСИНОВА.

ПРИЕМНАЯ (отдел рекламы) – 33-47-04.
Зам. гл. редактора – 33-76-04.
Компьютерный центр – 33-40-35.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ОТДЕЛОВ:
промышленности – 33-31-33;
молодежи, культуры – 33-14-42;
литературы, газеты в газете «Ветеран» – 33-33-09.
Фотокоры – 33-07-98.

Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации (г. Екатеринбург). Регистрационный № Е-0370.

В течение года выпускается 250 номеров. Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Письма и рукописи не рецензируются.

Позиция авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции.

За достоверность рекламы, объявлений, программ телевидения редакция ответственности не несет.

Компьютерная верстка и набор выполнены в редакции газеты «Магнитогорский металл».

Отпечатано ЗАО «Магнитогорский дом печати» (455000, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69).

Подписано в печать 6.03.2000 в 16.00.
Заказ № 1056.
Объем 2 печ. листа.
Печать офсетная.
Тираж 33779.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
455002,
пр. Пушкина, 6.
ИНТЕРНЕТ:
http://www.mmk.ru/